

18+

Пётр Гаврилин

На грани фантастики

Сборник рассказов

Пётр Гаврилин

**На грани фантастики.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Гаврилин П.

На грани фантастики. Сборник рассказов / П. Гаврилин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837427-2

В данном издании вниманию читателя предлагаются небольшие рассказы, многие из которых содержат элементы жанра фантастики. Большая заслуга в появлении этой книги принадлежит литературным мастерским Creative Writing School, обучаясь на которых автор черпал вдохновение и идеи для своих произведений.

ISBN 978-5-44-837427-2

© Гаврилин П.
© Издательские решения

Содержание

Пробуждение	6
Литератор	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

На грани фантастики

Сборник рассказов

Пётр Гаврилин

© Пётр Гаврилин, 2017

ISBN 978-5-4483-7427-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробуждение

Маленький, тесный мир трещал и рушился. Ещё не осознавая себя, я куда-то карабкался, перебирая лапками, тщетно силясь расправить крылья за спиной. Кокон ещё стеснял меня, но я уже слышал звуки, исходящие извне, видел яркий, слепящий с непривычки свет, ощущал медвяный запах какого-то цветка.

Прошла какая-то пара секунд, и я будто бы взорвался, вспорхнув к небу. В первый раз в жизни расправленные крылья бешено бились, привыкая к новой для себя реальности, как бы учась тому, что и так было заложено во мне моими предками. При этом задние ноги сами собой вытягивались на максимально возможную длину, вызывая сладкую истому, пробежавшую от вертлуга до кончика лапки.

И голод... В коконе я успел изрядно проголодаться. Поэтому, не раздумывая, я рванул на сладкий запах, который почуял ещё в коконе. Взмах-другой крыльев, и я выскочил из кустарника на поляну, усеянную жёлтыми, красными, фиолетовыми цветами, над которыми порхали мои братья. Такие же, как я, с ярко-красными полосатыми брюшками и бордовыми с бледно-розовой окаёмкой и белым «глазом» посередине – крыльями, при сидении складывавшимися в равнобедренный треугольник.

Я приземлился на цветок и начал поглощать липкую, сахарную пыльцу. Мне не нужно много пищи, поэтому сытость наступила довольно быстро. И только в этот момент, удовлетворив свои инстинктивные потребности в свободе и пище, я задумался о том, кто я и где я.

Я неплохо помнил себя гусеницей. Да, я был удивительно ленив и прожорлив, прямая противоположность себе нынешнему. Я утомлённо ползал по листьям и ел их, пока в какой-то прекрасный момент не почувствовал, что засыпаю, и возможно навсегда. Но это было нормально для меня, личинки бабочки. И я знал о том, что это случится.

Но всё же некоторое беспокойство не покидало меня. И причиной этому был тот сон, который я видел, пока был в коконе. Во сне у меня не было крыльев, как сейчас, но не было и шести лапок и ложноножек, как до кокона...

И тут я отчетливо вспомнил, что мне снилось. Мне снилось, что я был че-ло-ве-ком. Я до деталей помнил весь свой сон от рождения до смерти. При этом отчётливое воспоминание о концовке сна, об остановке дыхания и резкой боли в лёгких взбудоражило меня: я истерично вспорхнул, забил крыльями, чем вызвал недолгую, но яркую панику среди моих соплеменников.

Вся поляна вмиг поднялась, создав суетливое облако, ставшее в ярких солнечных лучах кроваво-бордовым. Ко мне подлетел один из моих собратьев, который явно вылутился из кокона на несколько дней раньше меня.

– Сны? – прошелестел он крыльями.

Мы, бабочки, не имеем речевого аппарата и общаемся с помощью тонких вибраций воздуха, создаваемых крыльями.

– Да, – протрепыхал я.

– Мы все видим сны, находясь в коконе, – продолжил мой собеседник. – И мы очень хорошо помним их. И всем нам снится, что мы люди. Но смипись: ты никогда не узнаешь, что значил твой сон, как и я. Нам не дано познать глубинную суть того, что мы видим, будучи в коконе. Неведомо – бабочка снится человеку или человек снится бабочке...

– Постой, друг, – внезапно прервал я философский монолог своего нового знакомого. – Слова, похожие на твою последнюю фразу, я, кажется, где-то уже слышал.

– Странно, – ответил он. – Эта мысль пришла ко мне там, в коконе, и я ни разу ещё не произносил её здесь, после своего пробуждения...

Литератор

Октябрьское солнце заливало светло-серые камни крепости Хоэнзальцбург, возвышающейся над городом, и отдавалось в ликующем сердце Артёма победным гимном. Музыка, играющая в его душе, будто задавала быстрый ритм шага, которым он поднимался по, казалось бы, бесконечной лестнице.

Ещё полтора месяца назад он видел себя обречённым неудачником, от которого навсегда отвернулась удача. Его роман, в который он вложил весь свой талант, был отвергнут всеми издательствами, в которые он пытался обратиться. Его любовь, посоветовав ему повзрослеть, найти работу и «другую такую дуру», собрала свои вещи и уехала к маме. Кошелёк был уже три месяца пуст, и даже верные друзья перестали давать в долг. Но тут...

Тут пришло это электронное письмо от Аркадия Пересвета – человека, которого Артём признавал живым классиком литературы, на которого практически молился и даже хотел быть на него похож.

Аркадий Пересвет в середине девяностых ворвался в мир русской литературы с бестселлером о китайской революции, преисполненным очень меткими аллегориями и параллелями с текущей политической ситуацией в России. Официальное литературно-журналистское сообщество сразу заклеило его красно-коричневым, что, впрочем, никак не сказалось на продажах романа. А также довольно близко свело его с оппозиционной тусовкой, где он знался и с уважаемыми депутатами, носившими на лацканах дорогих пиджаков красные значки времён РСФСР, и с неформалами типа нацболов.

Впрочем, к началу нулевых Пересвет оказался в Австрии, откуда раз в два-три года выплёвывал очередной злободневный роман, который долго потом обсуждался и прекрасно раскупался. Поговаривали, что одной из книг даже светила экранизация, запрет на финансирование которой наложил «САМ». Наверху вообще внимательно читали книги Пересвета, поэтому, как он сам сообщил в одном из писем Артёму, ему негласно не рекомендовали приезжать в Россию.

Аркадий Пересвет высоко оценил написанный Артёмом роман и попросил его срочно прилететь в Зальцбург, добавив, что попробует пристроить книгу в одно из издательств с хорошей репутацией, «не выпускающих всякий хлам для оболванивания народа». И Артём, несмотря на то что пользы от всей поездки кроме знакомства с кумиром не было никакой, выпрыгнул из кожи вон, чтобы она состоялась. Пришлось продать ноутбук и лезть в дополнительные долги, чтобы оплатить поездку. Пришлось уговаривать бывшего начальника, с которым оставались дружеские отношения, оформить липовую справку о работе и доходах, чтобы дали шенген. Да даже получение заграничного паспорта в милиции разве не маленький подвиг?

Аркадия Пересвета Артём нашёл в одном из уличных кафе на территории крепости, откуда открывался прекрасный вид на играющий в лучах солнца город. Писатель сидел, развалившись на стуле, и потягивал немецкое пиво. Официант только сменил его опустевший бокал на полный и поставил тарелку с рулькой, от которой разносился такой терпкий аромат, что у Артёма засосало под ложечкой. С несколько неприятным ощущением Артём отметил, что писатель уже довольно нетрезв. Его полное лицо было красным. По лысеющему лбу стекали мелкие капельки пота. Глаза подёрнулись пьяной поволокой одновременно отстранённости и брезгливости к миру.

Когда Артём подошёл и представился, Пересвет сменил маску лица на искреннее дружелюбие, широким жестом предложил сесть и тут же стал делать сигналы официанту, чтобы тот подошёл.

– Я не голоден, – сказал Артём.

У него не было ни одного лишнего евроцента. «Надо было купить что-нибудь в магазине недорогое и съесть, – мелькнуло у него в голове. – Теперь буду истекать слюной».

– Пустяки! За знакомство – это святое дело! Я угощаю! – возразил Пересвет. – Да и просто неприлично, если я буду есть один.

Пересвет сделал заказ по-немецки, даже не спросив Артёма, что он хочет. Вскоре принесли четыре рюмки егермейстера и кружку пива. Пересвет поднял настойку и провозгласил:

– За знакомство!

Алкоголь быстро растёкся теплом по пустому желудку Артёма, сняв скованность, с которой он подошёл к столу.

– Ну что, молодой человек, – начал разговор Пересвет, – как давно вы стали баловаться литературой?

– Стихи писал ещё в школе. В институте рассказы начал писать. Ходил в литературный кружок. Но вот «Марс» – это моя первая большая книга.

– Для первого раза просто восхитительно! – перебил Артёма Пересвет. – Живо! Образно! Такому просто нельзя научиться! Хотя я и не очень люблю фантастику, читал, не отрываясь. Очень благодарен, что вы прислали мне рукопись... Впрочем, предлагаю уже перейти на «ты». Мы ж фактически коллеги. И пожалуйста, не называй меня по отчеству. Жуть как этого не люблю. Просто Аркадий.

– Спасибо, Аркадий! – Артёму очень льстила хвала мэтра. – Я на эту книгу поставил всё. Потерял работу, девушку, друзей. А после получения отказов от нескольких издательств был практически в отчаянии. Ваше... Твоё письмо воскресило меня.

– Что издатель понимает в литературе? Он думает только о бабках. Он не видит искусства – только товар, которой либо можно, либо нельзя продать. Но, я думаю, в этой беде я смогу помочь. Но рано о деле! Между первой и второй перерыва нет совсем!

Они снова выпили. Принесли аппетитную мясную нарезку и свежие овощи. Артём с не совсем приличной жадностью набросился на еду.

– Эй, парень! Не торопись! Сейчас ещё рульку принесут!.. Так о чём это я? Издатель думает, как заработать на писателе. А писатель думает об искусстве, ибо времена, когда писательство могло прокормить, безвозвратно прошли. Я и сам большую часть времени подрабатываю редактурой в местных русскоязычных журналах, да ещё если что по фрилансу перепадёт. Но что я всё о себе? Расскажи, как писалась эта книга. Я и сам хочу пережить воспоминания о временах, когда на печатной машинке писал свой первый роман. Первый роман как первая любовь. Бывает раз в жизни.

– Я не знаю, что рассказать, – сконфузился Артём.

– Как не знаешь? А как родилась основная идея? Как она обросла образами, подсюжетами, героями?

– Идея родилась перед последними выборами в Думу. Я тогда загорелся принять участие в поддержке партии ***, даже был наблюдателем. И, увидев всю эту кухню изнутри, я понял, что всё это устроено просто уродливо. И реклама кандидатов на уровне роликов АО «МММ», и административный ресурс, и нарушения, на которые всем наплевать. В России извратили саму суть демократии. Мне захотелось об этом написать. И я написал, только перенёс события на 100 лет вперёд и на другую планету.

– Как это напоминает меня! Я своим романом пророчил революцию к двухтысячному, и, хоть пророк из меня оказался никакой, все догадались, о ком и что я написал. Впрочем, продолжай!

Арте́м всмотрелся в лицо Аркадия, и оно вдруг сделалось ему неприятным. Особенно отталкивающими показались красные прожилки на крупном носу, выдававшие человека неумеренно пьющего. Пересвет отвлёкся от разговора на свою рульку и начал её быстро раздвигать, будто боялся, что кто-то её отнимает. Он отложил вилку и нож и стал помогать себе

руками. Пухлыми блестящими от жира пальцами он отковыривал кусочки мяса и запускать их за толстые губы. В перерывах он шумно запивал еду пивом.

«Как странно беседовать с этим неприятным нетрезвым человеком о высоком, – подумал Артём. – Впрочем, кто сказал, что все гении должны иметь нордически безупречную внешность?»

Аркадий, увидев, что его собеседник замолчал, пустился в совершенно бытовые рассказы о его житье-бытье на чужбине, которые мало того, что были не очень интересны, но ещё и очень сильно напоминали недовольное стариковское брюзжание. Единственное, что позабавило Артёма, так это тирада о том, как живой классик русской литературы ходил в местный русский магазин, чтобы купить там двухлитровую пластиковую бутылку очаковского пива.

– Что поделаешь? Ностальгия! Вкус Родины! – резюмировал Пересвет и указал на бокал немецкого пива, стоявший перед ним. – Слишком вкусно! Слишком качественно! Приторно хорошо!

Между тем принесли вторую рульку для Артёма. Аркадий попросил повторить порции ликёра и пива. Разговор принимал всё более непринуждённый характер.

– А что ты хотел сказать своей книгой? – вернулся от баек о местной жизни к теме литературы Пересвет.

– Мне кажется, что любой автор, плохой или хороший, когда пишет, мечтает сделать мир немного лучше. На этом стоит вся русская классика, – сам удивляясь некоторой своей высокопарности, в которой, правда, не было ни капли лукавства, ответил Артём.

– А ты не думал, что через какое-то время, может два года, может пять, может десять, ты сам не будешь согласен со своими идеями, которые взлелеял в «Марсе»?

– Уверен, что нет. Я облёк в литературу общечеловеческие ценности...

– Поверь моему опыту. Книжки как дети. Как только роман ушёл в издательство, он начинает жить своей жизнью, как выросший ребёнок. Ты уже ничего не изменишь в нём. Что ты заложил в него, то останется в нём навсегда. А сам ты продолжишь меняться, как меняется любой человек. Более того, найдётся какой-нибудь критик, или просто читатель, который увидит в твоём детище свои смыслы, какие ты даже не думал в него закладывать. Ты не помнишь советских учебников с заявлениями типа «Чехов обличал пороки буржуазно-мещанского общества». А я уверен, что никого он не обличал, просто писал, о чём ему хотелось. Но кто-то ведь увидел это обличение, придумал его в угоду политической конъюнктуры. Нет, книжки как дети... У тебя не будет сигареты? Люблю выкурить одну после сытного обеда.

– А как же твоя первая книга, да и прочие? Последний роман?

– Сегодня готов отречься от семидесяти процентов написанного в моём первом романе. Могу поклясться хоть на Библии, хоть на «Капитале» Маркса, – Аркадий развязано хихикнул. – Я давно разуверился в политике. Чем отличаются эти патриоты от либералов? И там, и там – либо проходимцы и жулики, либо фанатики. Первые отвратительны своим лицемерием, вторые – непроходимой глупостью и зашоренностью.

Артём был обескуражен. Ему вдруг показалось, что Аркадий уже совсем пьян и не понимает, что несёт.

– Но тогда получается, что во всех остальных своих книгах ты лицемерил! – выпалил молодой человек.

– Э-э-э, – протянул Пересвет. – Я их и не писал!

На это Артём уже не нашёлся, что сказать.

– Что? Удивлён? – Аркадий облизнул губы. – Вот не писал я их, и всё.

– Но!..

– Вот тебе и «но»! Про литературных негров, небось, подумал? Брось! Ни один литературный негр не напишет так, как написаны все мои книжки. Негры пишут халтуру.

– Но тогда как?

– Очень просто. Когда вышла моя первая книга, я окунулся в политическую тусовку с головой, но очень быстро понял, в чём измазался. Сколько же там говна! Я сбежал сюда, в Австрию. Это всё устроила моя бывшая жена. Для пущего лоска в одном из интервью я, напустив туману, сказал, что меня вынудили уехать. Первая книга отлично выстрелила и неплохо кормила меня года два. Когда стало ясно, что деньги подходят к концу, я сел за вторую книгу. Но не смог написать ни строчки. О чём мне было писать, если я уже ни во что не верил? Мне помог случай. В один из дней мне пришла посылка из России. Чёрт знает, как он узнал мой адрес: тогда не было Интернета. В посылке была дискета, а на дискете – роман. Первый роман одного парня из Питера, моего поклонника и в чём-то подражателя. Это немаловажно, что он подражал мне. Я пригласил этого парня сюда и купил у него рукопись. Неделя на корректуру, и я сдал издателю свой второй роман. А с появлением глобальной сети я стал получать романы начинающих писателей пачками. Девяносто девять процентов мусор, конечно...

– Стоп! – у Артёма пронеслась в голове нехорошая догадка. – Пригласил, как меня?

Пересвет посмотрел мутными глазами из-под белесых бровей на Артёма, молча выпил рюмку и серьёзно и по-резвому сказал:

– Мне нравится, что ты быстро соображаешь, парень!

– Нет! Это мой роман! Я его написал! Он не продаётся! – Артём вскочил.

– Знаю! Знаю! – замахал руками Аркадий. – Садись уже. Пойми, это твой единственный шанс издать книгу и изменить мир. Ты же знаешь этих шакалов-издателей. У них в глазах вместо зрачков знаки долларов! Они не станут вкладываться в неизвестного автора. А под моё имя они возьмут твою книгу. Будет большой тираж, и я тебе хорошо заплачу.

– Нет! – Артём не мог поверить в происходящее, сюрреализма добавлял алкогольный туман в голове. – Книжки как дети. Нельзя продавать своих детей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.